

Рефлексия персонологии жизнетворчества В.П. Зинченко и его культурно-деятельностной психологии, эргономики и педагогики¹

И.Н. Семенов*

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Россия, Москва,
i_samenov@mail.ru

Цель исследования — теоретический анализ многогранной научно-педагогической деятельности одного из крупнейших российских психологов — академика РАО В.П. Зинченко. Методология исследования определяется взаимодействием таких применяемых в современном науковедении видов системного анализа научной деятельности, как социокультурный, биографический, историографический, предметно-тематический, концептуально-методологический. В результате на фоне науковедческого анализа истории отечественной психологии характеризуется научно-исследовательская, научно-организационная и научно-преподавательская деятельность В.П. Зинченко на основных этапах его жизнедеятельности. Показана роль его междисциплинарной коммуникации с широким кругом крупных ученых в области смежных с психологией гуманитарных, естественных и технических наук. Эксплицирована логика разработки В.П. Зинченко теоретических проблем общей и прикладной психологии: от изучения когнитивного развития и взаимодействия познавательной и исполнительской деятельности через построение инженерно-психологических требований к технике до концептуально-психологического анализа роли интуиции, рефлексии и сознания в творческих актах научной и художественной деятельности. Фундаментальное развитие В.П. Зинченко достижений российского человекознания (философско-психологической концепции Г.Г. Шпета, культурно-исторического подхода Л.С. Выготского-А.Р. Лурии, общепсихологической теории деятельности А.Н. Леонтьева, концепции формирования психики П.Я. Гальперина-А.В. Запорожца, физиологии активности Н.А. Бернштейна и развивающего обучения Д.Б. Эльконина-В.В. Давыдова) позволило ему разработать конструктивные принципы организации исполнительской и познавательной деятельности в контексте таких сфер социальной практики, как эргономика и педагогика. Это привело к созданию В.П. Зинченко научной инженерно-психологической школы и к энциклопедической интеграции им результатов своих исследований в целостную философско-психологическую систему человекознания.

Ключевые слова: В.П. Зинченко, наука, психология, философия, искусство, человекознание, персонология, личность, деятельность, сознание, творчество, рефлексия, педагогика, эргономика, техника, энциклопедизм, культура.

Свершился — в сроки, отпущенные Богом — жизненный путь Владимира Петровича Зинченко (10.08.1931, Харьков — 06.02.2014, Москва). Он был одним из «последних могикан» — выдающихся российских психологов, которые по праву относятся к плеяде ученых-энциклопедистов, при-

чем не только по своей высокой культуре, глубокому уму и универсальной образованности, но и по всеобъемлющей разнообразности научной деятельности в сфере всех основных типов современных наук — общественных, естественных, технических.

Для цитаты:

Семенов И.Н. Рефлексия персонологии жизнетворчества В.П. Зинченко и его культурно-деятельностной психологии, эргономики и педагогики // Культурно-историческая психология. 2014. Т. 10. № 2. С. 28–39.

* Семенов Игорь Никитович. Доктор психологических наук, профессор, факультет психологии НИУ ВШЭ, Москва, Россия. E-mail: *i_samenov@mail.ru*

¹ Исследование осуществлено в рамках Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2013–2014 гг., проект № 12-01-0120.

Введение: энциклопедизм человекознания
В.П. Зинченко

Академик РАО, ординарный профессор и заведующий кафедрой психофизиологии НИУ ВШЭ, главный редактор международного журнала «Культурно-историческая психология» В.П. Зинченко внес существенный вклад в такие различные области современной науки, как философия, методология, культурология, эстетика, персонология, психология, психофизиология, эргономика, педагогика, а также история и организация науки. Будучи по профессии психологом, он стал крупным специалистом в таких областях современного человекознания, как общая, детская, педагогическая, инженерная психология и психофизиология, а также в сфере психологии деятельности, восприятия, памяти, мышления, воображения, творчества, культуры, науки, техники, дизайна, искусства и в основанной им «поэтической антропологии». Его научные достижения и жизнотворчество неоднократно анализировались отечественными психологами и философами [31; 32; 34; 36; 44; 45 и др.], не говоря об их ассимиляции специалистами и развитии учениками и последователями.

Мне посчастливилось учиться у В.П. Зинченко в МГУ, общаться и сотрудничать с ним в разные периоды его долгой профессиональной жизнедеятельности. На моих глазах происходил творческий взлет его талантливой личности в качестве одного из самых молодых профессоров отделения психологии философского факультета МГУ в середине 1960-х гг. В период расцвета научной и организаторской деятельности В.П. Зинченко я работал под его непосредственным началом в руководимом им отделе эргономики Института технической эстетики (ВНИИТЭ) на рубеже 1970—1980-х гг. А в последнее десятилетие научно-преподавательской деятельности В.П. Зинченко мы оба профессорствовали на кафедре общей и экспериментальной психологии Высшей школы экономики (НИУ ВШЭ).

В эти периоды его научные достижения не раз становились предметом специального историко-научного [32; 36; 44; 45 и др.] и концептуально-методологического анализа, в том числе с моим участием [2; 34; 38; 40; 42]. С учетом этого науковедческого и персонологического знания рассмотрим творческий путь выдающегося ученого В.П. Зинченко и охарактеризуем кратко развитие его многогранной и обширной научной, педагогической и организаторской деятельности в области психологии и человекознания.

1. Формирование В.П. Зинченко
как психолога и развитие его научной
деятельности

Освоить все эти различные ветви древа познания и, более того, внести своим творчеством весомую

лепту в его научно-культурный рост помогли В.П. Зинченко прежде всего его любящие родители (известный психолог, член-корреспондент АПН РСФСР, профессор П.И. Зинченко и мама — преподаватель консерватории), а также выдающиеся научные учителя — (академики АПН А.В. Запорожец, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия и профессора Н.А. Бернштейн, П.Я. Гальперин, Б.В. Зейгарник, Я.Я. Рогинский, С.Л. Рубинштейн, Б.М. Теплов, Д.Б. Эльконин). Важную роль в этом сыграли высокие интеллектуальные способности самого В.П. Зинченко, его волевой и решительный характер, харизматическая личность и дар открытого общения, сдобренные недюжинным умом, тонким чувством юмора, а порой — сарказмом оценок и парадоксальностью мыслей прирожденного лидера.

Окончив в Харькове среднюю школу, В.П. Зинченко в 1948—1953 гг. учился на отделении психологии философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова и в аспирантуре Психологического института АПН РСФСР. В 1957 году защитил кандидатскую диссертацию (под руководством А.В. Запорожца) на тему «Некоторые особенности движений руки и глаза и их роль в формировании двигательных навыков», а в 1966 г. докторскую — «Восприятие и действие». С 1969 г. В.П. Зинченко — профессор МГУ, с 1974 г. — член-корреспондент АПН СССР, с 1992 г. — академик РАО и в 1991—1998 гг. член президиума РАО, а в 1994—1998 гг. — член президиума и председатель Экспертного совета по психологии и педагогике ВАК РФ.

К характеристике образа жизни и стиля деятельности В.П. Зинченко в наибольшей мере применимо понятие «жизнотворчество», которое было порождено так почитаемой им — как историком философии и искусства — эпохой «Серебряного века» [39] русской культуры. Она выпестовала М.М. Бахтина, В.И. Вернадского, Л.С. Выготского, О.Э. Мандельштама, А.Ф. Лосева, С.Л. Рубинштейна, А.А. Ухтомского, П. Флоренского, Г.Г. Шпета, которые стали героями духа для самосознания В.П. Зинченко, и с ними он вел мысленно многие годы рефлексивный диалог в ноосфере сотворческих дерзаний. В социокультурном плане эти традиции жизнотворчества Серебряного века возродились в период хрущевской оттепели, когда их по-своему продолжила русская интеллигенция «шестидесятников» рубежа 1950—1960-х гг.

Одним из таких ярких очагов жизнотворчества и междисциплинарного сотрудничества философов и психологов была в то время комиссия по логике и психологии мышления [9] при Обществе психологов. Комиссия систематически заседала в московском Психологическом институте на Моховой под патронатом члена-корреспондента АПН РСФСР П.А. Шварева, а методологическим семинаром при ней руководил Г.П. Щедровицкий. В работе комиссии участвовали многие молодые ученые: философы (А.С. Арсеньев, А.А. Зиновьев, Э.В. Ильенков, В.А. Лекторский, В.А. Лефевр, М.К. Мамардашвили, Ф.Т. Михай-

лов, В.Н. Садовский, В.С. Швырев, Ю.А. Шрейдер, Э.Г. Юдин) и психологи (Н.Г. Алексеев, А.В. Брушлинский, В.В. Давыдов, В.П. Зинченко, А.М. Матюшкин, В.М. Мунипов, Н.И. Непомнящая, Я.А. Пономарев, В.Н. Пушкин и др.). Участие в работе этой комиссии и возникшего в ее рамках Московского методологического кружка (ММК) во главе с Г.П. Щедровицким способствовало формированию у В.П. Зинченко философской культуры и конструированию им методологических средств собственных оригинальных исследований по общей, детской, педагогической и инженерной психологии и эргономике.

В интеллектуальном плане мировоззрение В.П. Зинченко формировалось среди поколения «шестидесятников», когда он тесно общался с цветом российской науки — с **философами** (А.С. Арсеньев, И.В. Блауберг, А.А. Зиновьев, Э.В. Ильенков, Б.М. Кедров, И.С. Ладенко, В.А. Лекторский, В.А. Лэфевр, М.К. Мамардашвили, Ф.Т. Михайлов, М.К. Петров, А.М. Пятигорский, В.Н. Садовский, И.Т. Фролов, В.С. Швырев, Ю.А. Шрейдер, Г.П. Щедровицкий, Б.Г. Юдин, Э.Г. Юдин и др.), **психологами** (Н.Г. Алексеев, А.В. Брушлинский, В.Ф. Венда, Ю.В. Гиппенрейтер, Ф.Д. Горбов, В.В. Давыдов, А.А. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, А.М. Матюшкин, В.Д. Небылицын, Н.И. Непомнящая, Д.Ю. Панов, А.В. Петровский, Я.А. Пономарев, В.Н. Пушкин, О.К. Тихомиров, В.Д. Шадриков, М.Г. Ярошевский и др.), **системотехниками** (Н.А. Бернштейн, Е.П. Велихов, В.Я. Дубровский, Г.М. Зараковский, Г.Л. Смолян, В.И. Медведев, В.М. Мунипов, Л.П. Щедровицкий), **дизайнерами** (К. Кантор, Хан-Магомедов, В.Ф. Сидоренко, Ю.Б. Соловьев), **гуманитариями** (С.С. Аверинцев, В.В. Бибахин, Вяч.Вс. Иванов, В.Л. Рабинович) и многими другими учеными и деятелями культуры.

Важно подчеркнуть, что с рядом из них у В.П. Зинченко еще со студенческой скамьи сложились добрые товарищеские отношения (О.С. Виноградова, Ю.Б. Гиппенрейтер, А.И. Мещеряков, В.А. Лекторский, В.И. Лубовский, Я.А. Пономарев, Б.М. Пышков, Т.В. Розанова, Г.П. Щедровицкий и др.) или близкая дружба (с В.В. Давыдовым, Э.В. Ильенковым, М.К. Мамардашвили, В.М. Муниповым, Э.Г. Юдиным и др.). Это сотворческое интеллектуальное общение плодотворно сказалось на генерации инновационных идей и обогатило науку фундаментальными и прикладными достижениями. К ним следует отнести развитие в трудах В.П. Зинченко культурно-деятельностного подхода и методологии психологии, изучение продуктивного восприятия и формирования зрительного образа, исследование перцептивно-мнемических действий и рефлексивности интуитивно-творческого акта, концепцию слоев сознания и системы психофизиологических процессов, общепсихологический анализ телесности и духовности, культурно-психологический анализ воспитания и психолого-экономическую трактовку доверия, теорию организации трудовой деятельности в эргономике и «живого знания» в педагогике и многое другое.

Помимо методологии психологии [24; 26; 28] и педагогической психологии [10; 17; 21; 24], в прикладном плане наиболее существенен вклад фундаментальных трудов В.П. Зинченко в развитие инженерной психологии и организации отечественной эргономики [4; 20; 29; 30; 35]. Так, основатель и директор Института психологии РАН общий и инженерный психолог Б.Ф. Ломов специально отмечал [32] важное значение концепции «структуры деятельности человека-оператора», разработанную В.П. Зинченко и Г.М. Зараковским в ряде их работ (см.: «Эргономика. Принципы и рекомендации». Вып. 1; 2. М.: ВНИИТЭ, 1971; 1972). В связи с этим ряд методологов инженерной психологии из МГУ подчеркивали [36, с. 142], что предложенная в 1962 г. В.П. Зинченко и Д.Ю. Пановым [29]: «Концепция информационной модели... имела кардинальное значение для теории инженерной психологии, определив ее судьбу на многие годы». Конструктивное развитие [8; 28] этой фундаментальной теории с позиций когнитивной психологии и методологии «проектирования внешних и внутренних средств деятельности» [8] специально проанализировано методологами ВНИИТЭ [2] и МГУ [36, с. 170–183]. Системообразующее значение этой концепции для создания В.П. Зинченко с В.М. Муниповым отечественной эргономики [4; 35] показано в историко-методологическом анализе [34] формирования этой комплексной дисциплины, синтезирующей достижения человекознания и техникотехники [42] во взаимодействии общественных, естественных и технических наук.

Обобщение В.П. Зинченко в этом прикладном контексте его исследований психических действий и когнитивных процессов с позиций теорий «построения движений» Н.А. Бернштейна и «предметной деятельности» А.Н. Леонтьева привело к концептуальному углублению — за счет введения в ее структуру «функциональных блоков» (о них см. ниже в 3-м разделе данной статьи). В онтологическом плане это явилось фундаментальным решением проблемы единства психологического и психофизиологического планов деятельности человека. Теоретический анализ слоев сознания и их связи с его смысловым и бессознательным планами привели к эвристическому исследованию В.П. Зинченко с Н.Д. Гордеевой [7] функций рефлексии в организации движений и предметных действий. Это явилось существенным вкладом в такую бурно развивающуюся инновационную область человекознания [42], как современная психология рефлексии [1; 5; 25; 37; 39; 41; 42].

Продуктивной экзистенциально-креативной рефлексией насыщены сотворческие диалоги, которые постоянно вел В.П. Зинченко в процессе многолетнего дружеского общения с ведущими деятелями науки и искусства, органично перераставшего в совместную познавательную деятельность. Наиболее ярко это воплотилось в сотворчестве В.П. Зинченко с такими крупнейшими учеными в сфере человекознания, как психолог и педагог В.В. Давыдов [10] и философ и культуролог М.К. Мамардашвили [26]. В ре-

флексивно-персоналогических тиглях такого творческого общения с множеством уникальных умов возникали новые проблемы, рождались оригинальные мысли и выковывались фундаментальные идеи, авторское концептуальное исследование которых самим В.П. Зинченко создавало инновационные интеллектуальные продукты, причем не только в психологии, но и в смежных науках о человеке.

Натура творческая, общительная, постоянно ищущая, глубоко размышляющая, энциклопедически эрудированная, искрящаяся юмором, любознательная, экспериментирующая и импровизирующая — выразительная индивидуальность В.П. Зинченко всегда, где бы он ни был (в институтах, на факультетах, в редакциях журналов по психологии, философии, педагогике или рефлексии), привлекала к себе внимание и была в центре интеллектуальных дискуссий. В своих воспоминаниях о развитии философской мысли во второй половине XX в. главный редактор журнала «Вопросы философии» академик В.А. Лекторский [31, с. 259—260] подчеркивает, что в его редколлегиях: «С начала 1988 г. ... вошли такие наши крупнейшие ученые, знающие и любящие философию: математики Н.Н. Моисеев и Б.В. Раушенбах, филолог Д.С. Лихачев, физиолог П.В. Симонов, психолог В.П. Зинченко». В их сотворчестве стали интенсивно развиваться междисциплинарные исследования человека, особенно его сознания и рефлексии [5], знака и деятельности.

Существенный интерес для истории науки и культуры представляют историко-научные, методолого-наукоеведческие и рефлексивно-персоналогические труды В.П. Зинченко [16; 19; 22; 27 и др.]. В них содержится оригинальная характеристика личности корифеев российской науки, анализ их научной деятельности и обобщение творческого вклада в психологию — Л.С. Выготского, П.Я. Гальперина, В.В. Давыдова, А.В. Запорожца, А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурии, С.Л. Рубинштейна, Д.Б. Эльконина; в психофизиологию — Н.А. Бернштейна, А.А. Ухтомского; в философию М.К. Мамардашвили, А.М. Пятигорского, Г.Г. Шпета, Г.П. Щедровицкого, Э.Г. Юдина; в культуру — гуманистическую В. Гумбольдта, О.Э. Манделштама, В.Л. Рабиновича и ученых-энциклопедистов — В.И. Вернадского, Б.М. Кедрова, П.А. Флоренского.

Оперативно, но основательно откликаясь на вызовы бурного и требовательного времени, В.П. Зинченко при этом тонко чувствовал перспективы грядущего развития, мыслил масштабно, ведя со своих научных позиций интеллектуальный диалог с соратниками и оппонентами, связывая с этим возможности прогресса в науке и технике, культуре и образовании. Достоянием отечественной истории психологии являются не только его фундаментальные общепсихологические [6; 11; 18; 28], прикладные инженерно-психологические [20; 30; 35] и психолого-педагогические [10; 17; 24] труды, но и также страстное, принципиальное и аргументированное участие в научных дискуссиях второй половины XX в. между последователями конкурирующих научных психологических школ:

Л.С. Выготского и Б.Г. Ананьева, С.Л. Рубинштейна и А.Н. Леонтьева, Б.Ф. Ломова и В.М. Мунипова, П.Я. Гальперина и Н.А. Менчинской, В.В. Давыдова и Л.В. Занкова, А.В. Брушлинского и И.М. Розета, В.Н. Пушкина и О.К. Тихомирова, и др. Самостоятельное значение имеют собственно философско-методологические, социокультурно-персоналогические, художественно-критические и историко-научные труды В.П. Зинченко. Так, серия его работ посвящена не только рефлексии психологических аспектов философских концепций (А.А. Потебня, М.М. Бахтин, Э.В. Ильенков, Б.М. Кедров, В.А. Лефевр, А.Ф. Лосев, М.К. Мамардашвили, А.М. Пятигорский, П.А. Флоренский, С.Л. Франк, Г.Г. Шпет, Г.П. Щедровицкий, Э.Г. Юдин и др.), но и анализу художественного творчества: изобразительного (В.В. Кандинский, К. Хокусай, М. Эшер), литературного (А. Белый, М.А. Булгаков, Ф.М. Достоевский) и особенно поэтического (А. Ахматова, А. Блок, И. Бродский, П. Валери, Н. Гумилев, О. Манделштам, Б. Пастернак, Р.-М. Рильке, М. Цветаева, Т. Элиот и др.). В связи с этим интерес вызывает выдвинутая В.П. Зинченко [15] оригинальная концепция поэтической антропологии.

Не менее важное значение (чем собственно научные труды) имеют для развития психологической науки энергичные усилия В.П. Зинченко по строительству и менеджменту ее институций, что составляет суть его научно-организаторской деятельности в непростых социокультурных и социоэкономических условиях советского и постсоветского времени.

2. Развитие научно-организаторской деятельности В.П. Зинченко

Получив первоклассное университетское образование в МГУ и сформировавшись как ученый в научных школах культурно-деятельностной психологии развития Л.С. Выготского-А.Н. Леонтьева-А.Р. Лурии и формирующе-педагогической психологии П.Я. Гальперина-А.В. Запорожца-Д.Б. Эльконина, В.П. Зинченко стал творчески развивать принципы этой школы не только при решении фундаментальных проблем общей психологии восприятия и действия, но также обратился к разработке прикладных проблем педагогики, психологии труда и инженерной психологии. В рамках этой стратегии он в 1960-е гг. совместно с Д.Ю. Пановым [29] организует крупные научные проекты по инженерной психологии в прикладных институтах системы оборонной промышленности с привлечением многих академических психологов (из МГУ, ПИ АПН) на хозяйственные работы в качестве специалистов по общей психологии, психофизиологии и психологии труда. В 1961 году В.П. Зинченко создает первую в стране лабораторию инженерной психологии в НИИ автоматической аппаратуры и руководил ею до 1969 г. Будучи одним из самых молодых профессоров МГУ, он организовал в 1970 г. на психологическом факультете кафедру психологии труда и инженерной

психологии, которой руководил до 1982 г. Это привело к созданию научной школы инженерной психологии во главе с В.П. Зинченко [4; 8; 30; 35 и др.].

На рубеже 1960–1970-х гг. он создал во Всесоюзном институте технической эстетики (ВНИИТЭ при Госкомитете по науке и технике СССР и АН СССР) Отдел эргономики, где мне посчастливилось 10 лет работать под началом его [4; 40] и В.М. Мунипова [34; 43], пройти с их помощью школу прикладной психологии и заведовать созданной Э.Г. Юдиным [45] группой методологических проблем эргономики [34; 38]. Разработка во ВНИИТЭ в 1970–1980-е гг. системно-методологических аспектов организации оперативной деятельности привела к формированию под руководством Н.Г. Алексеева и И.Н. Семенова [3] Останкинской научной школы методологии концептуальных схем деятельности (В.К. Зарецкий, В.П. Зинченко, Н.Б. Ковалева, В.М. Мунипов, В.С. Швырев, А.Б. Шеин, Б.Г. Юдин и др.). В 1984 году В.П. Зинченко организует кафедру эргономики в Московском институте радиотехники, электроники и автоматики. В 1970–1980-е годы он совместно с В.М. Муниповым организует ряд международных и всесоюзных конференций по эргономике и возглавляет разработку [30] системы инженерно-психологических и эргономических требований по проектированию новой техники. Эти требования были представлены с 1970 г. в серийных изданиях ВНИИТЭ «Эргономика. Принципы и рекомендации» и «Эргономика. Труды ВНИИТЭ. Вып. 1–39», опубликованных под общей редакцией В.П. Зинченко, а также обобщены с В.М. Муниповым (об их сотворчестве см.: [43]) в виде пособия «Основы эргономики» (М.: МГУ, 1979. — 344 с.) и учебника [35]. Фундаментальные и прикладные аспекты инженерной психологии и эргономики под научной редакцией В.М. Мунипова и В.П. Зинченко суммированы с методологических позиций теории деятельности в международном руководстве [4] стран-членов СЭВ «Эргономика: Принципы и рекомендации», изданном дважды (1981; 1983).

Философски рефлексировав научную разработку эргономической проблематики «человек-техника» [30], В.П. Зинченко методологически трансформировал ее инженерно-психологическое изучение в более широком культурно-историческом контексте — в качестве компендиума таких междисциплинарных проблем, как: «человек-культура-техника» [13], «духовность и телесность» [23], «понимание и доверие» [3], психологическая педагогика «живого знания» [21], «органическая психология» [19], «поэтическая антропология» [15], «красная книга культуры» [13] и других. Эти его новаторские работы получили признание среди российских и зарубежных философов, психологов и деятелей науки и культуры. Так, в 1988 г. одним из немногих российских ученых В.П. Зинченко избирается почетным иностранным членом Американской академии наук и искусств, а также на многие десятилетия становится бессменным членом редколлегии журналов «Вопросы психологии», «Вопросы философии», «Техническая эстетика» и других изданий.

В конце 1980-х гг. В.П. Зинченко работал заместителем директора Института философии РАН и руководителем Центра наук о человеке РАН. Помимо этого в начале 1990-х гг. по рекомендации помощника Президента СССР М.С. Горбачева академика РАН И.Т. Фролова, В.П. Зинченко стал директором-организатором Института человека РАН и разработал стратегию его формирования как ведущего научного центра междисциплинарных исследований в области человекознания. В это же время по рекомендации вице-президента РАО В.В. Давыдова В.П. Зинченко избирается академиком-секретарем Отделения психологии и возрастной физиологии РАО и руководит в 1991–1998 гг. развитием российской педагогической психологии в ее взаимодействии с философией образования, возрастной физиологией и педагогикой. Параллельно в институте «Открытое общество» организовал экспертизу и систему заказов нового поколения учебников по психологии, что в научно-методическом плане обеспечило издание свыше 25 учебников и помогло буквально выжить множеству ученых в трудное для российской науки переходное время лихих 90-х годов XX в. Аналогично он содействовал развитию гуманитарных наук в качестве председателя Совета по федеральным экспериментальным площадкам Министерства образования РФ и заместителем председателя межведомственных научных советов «Эргономика», «Сознание», «Человек» и ряда других.

При этом В.П. Зинченко — вместе с президентом РАО А.В. Петровским и вице-президентом В.В. Давыдовым — способствовал активизации работы ряда научно-общественных организаций. Так, он был вице-президентом Общества психологов и поддерживал региональные отделения и различные секции общества (в том числе секцию «Психология творчества» под руководством Я.А. Пономарева, Н.Г. Алексеева, И.Н. Семенова [37]), а также «Научный совет по философии образования» [1] при Президиуме РАО, организованный методологом, членом-корреспондентом РАО Н.Г. Алексеевым и академиками АПСН психологом И.Н. Семеновым и педагогом А.С. Турбовским.

В конце 1990-х гг. В.П. Зинченко способствует развитию региональной науки новой демократической России: ведет исследования, преподает и читает лекции в разных городах. Организовал кафедру психологии в Международном университете природы, общества и человека «Дубна» и стал главным научным сотрудником Института общего и среднего образования РАО и профессором Самарского педагогического университета.

В 2000-е годы В.П. Зинченко в качестве профессора читает курсы лекций по общей психологии и методологии психологии на кафедре общей и экспериментальной психологии факультета психологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), где по приглашению В.Д. Шадрикова заведует кафедрой психофизиологии и публикует фундаментальные статьи в периодическом издании «Психология. Жур-

нал ВШЭ». Параллельно этому многие годы В.П. Зинченко читал лекции в ряде зарубежных университетов Европы, СНГ, США и продолжал интенсивно вести научные исследования и разработки в области психологии, психофизиологии, эргономики, педагогики, эстетики, культурологии, а также истории и методологии науки.

Свои прогрессивные социокультурные взгляды и экзистенциально-персонологические ценности В.П. Зинченко целеустремленно отстаивал, а также успешно реализовывал в непростое время смены вех, причем не только в своем многогранном творчестве, но и в разнообразной научно-организационной деятельности, будь то создание кафедры инженерной психологии и психологии труда в МГУ, кафедры эргономики в МИРЭА и отдела эргономики в ВНИИ-ТЭ, кафедры психологии в университете «Дубна» и заведование кафедрой психофизиологии НИУ ВШЭ, координация работы Отделения психологии и возрастной физиологии в РАО и организация Института человека в РАН или консультирование органов власти новой демократической России, не говоря уже о его конструктивной роли в редколлегиях множества научных изданий: журналов и книг, сборников конференций и переводов монографий, энциклопедий и словарей [33]. Так, В.П. Зинченко многие годы — член редколлегий журналов «Вопросы психологии», «Вестник МГУ: Серия «Психология» и др. Он бесценно представлял психологию в редколлегиях журналов «Человек», «Вопросы философии», «Рефлексивные процессы и управление» и ежегодника РАН «Системные исследования. Методологические проблемы», а также основал с В.В. Рубцовым Международный научный журнал «Культурно-историческая психология» и был его бессменным главным редактором.

Осуществляя в 2000-е годы теоретико-методологические исследования на факультете психологии НИУ ВШЭ, В.П. Зинченко публикует фундаментальный труд «Сознание и творческий акт» [25], где обобщает свою философско-психологическую систему с позиций культурно-деятельностного подхода и гуманистических ценностей. В связи с широко отмеченным научной общественностью России и Украины [40] 80-летним юбилеем В.П. Зинченко, были изданы коллективные монографии с его авторским участием: «Истоки культурно-исторической психологии» (М.: РОССПЭН, 2010. — 415 с.); «Стиль мышления Владимира Петровича Зинченко» (М.: РОССПЭН, 2011. — 639 с.) и «Методология психологии: проблемы и перспективы» (М.: Центр гуманитарных инициатив, 2012. — 527 с.), где показано становление и кумуляция его многогранной системы человекознания.

3. Философско-психологическая система человекознания В.П. Зинченко

На различных этапах своего научного развития для В.П. Зинченко весьма существенной была разра-

ботка тематического ядра его творчества — в виде сквозных для всей его научно-энциклопедической деятельности проблем. Одной из таких первых (наряду с восприятием и действием [6; 11; 12] по времени стала фундаментальная разработка общепсихологической проблематики деятельности [18], изучавшейся им с позиций культурно-исторической психологии Л.С. Выготского, психологической теории деятельности А.Н. Леонтьева, физиологии активности Н.А. Бернштейна в социокультурном контексте развития таких новых областей прикладного знания, как системотехника, дизайн (техническая эстетика) и эргономика.

Отправным пунктом для системно-методологического изучения междисциплинарной проблематики деятельности послужили анализ и обобщение общепсихологической концепции деятельности А.Н. Леонтьева и ее дальнейшее теоретико-методическое развитие В.П. Зинченко в его концепции взаимодействия познавательной и исполнительской деятельности [18]. При этом он — с опорой на физиологию активности и построения движений Н.А. Бернштейна — концептуально расширил теорию деятельности А.Н. Леонтьева, введя в ее структуру новый компонент: «Функциональные блоки (они же уровни) обработки информации, подобно функциональным органам, существуют виртуально, они актуализируются по мере надобности при возникновении поведенческих или других задач. Они могут быть организованы иерархически. Возможна и гетерархия, которая может представлять собой своего рода когнитивный пул, т. е. не последовательное, а параллельное сочетание сил, направленных на решение задачи» [24, с. 231]. Построение этой новой общепсихологической модели оперативной деятельности оказалось возможным благодаря созданию В.П. Зинченко оригинальных методов микроструктурного, микрогенетического и микродинамического анализа познавательной (восприятие, память, внимание) и исполнительской деятельности (оперативные действия, информационная подготовка и принятие решений), а также экспериментальному исследованию ее механизмов в прикладном контексте не только инженерно-психологических разработок [30] и эргономического проектирования [28], но также продуктивно-эстетического восприятия и визуально-художественного мышления [24].

В целом, все это составило концептуально-дидактический базис для создания ряда учебных пособий [6; 11; 28; 33] в целях совершенствования преподавания общей, инженерной и психологии труда в МГУ и МИРЭА, а также теоретико-методологическую основу для научного обеспечения развития во ВНИИ-ТЭ прикладных инженерно-психологических исследований и развертывания системотехнических проектов и стандартов в таких новых интегративных научно-практических областях, как эргономика и дизайн [4; 35]. Если проблематика деятельности [18] доминировала в первой половине жизнетворчества В.П. Зинченко, то, не изменяя ей, во второй его поло-

вине — он в большей степени обобщал свои исследования сознания и творчества [24].

Общим вектором логики развития научного творчества В.П. Зинченко является прогресс его профессионального сознания: от анализа частных, эмпирически наблюдаемых и экспериментально исследуемых процессов (движения, восприятия, памяти, внимания, мышления) через освоение интеллектуальной и эстетической культуры к энциклопедическому построению философско-психологической системы человекознания. Социокультурными предпосылками итоговой книги В.П. Зинченко служат рациональная ассимиляция и оригинальное развитие автором [там же] конструктивных научных подходов (культурно-исторического, деятельностно-формирующего, когнитивно-системного в психологии, в физиологии — принципов активности и доминанты), достижений философско-научной мысли, эстетическое освоение и экзистенциальная рефлексия творческих образцов русской и мировой художественной культуры в сфере поэзии, прозы, живописи.

Эвристичен тезис В.П. Зинченко о том, что сознание включает бытийный, рефлексивный, духовный слои. По отношению к ним «различение сознательного/бессознательного лишено смысла» [с. 251]. Рефлексивный слой образуют значение, смысл, биодинамическая ткань, чувственная ткань, наблюдаемость компонентов структуры, относительность разделения слоев. Их взаимодействие выражает гетерогенность компонентов структуры сознания. Интерес вызывает теория, согласно которой «возникающие в ходе взаимодействия биодинамической и чувственной ткани эффекты, названные фоновой рефлексией, в качестве результата дают основания для принятия решения о возможности осуществления поведенческого акта» [с. 275].

Гносеологически важно, что «В творческой деятельности участвуют все силы души... Они... когнитивны, деятельностны и пристрастны» [с. 346]. Культурно-исторический и функционально-деятельностный анализ феноменологии творчества человека — как его «смыслообразующей работы своей собственной души» [с. 356] — приводит В.П. Зинченко (в развитие идей В. Гумбольдта и Г. Шпета о внутренней форме слова) к онтологическому принципу бытия психического: «*Внешнее зарождается внутри, а внутреннее зарождается вовне*» [с. 358]. В этой онтологеме — существенный прогресс познания детерминизма психики как синтезе его трактовок в концепциях Л.С. Выготского, П.Я. Гальперина, А.Н. Леонтьева, Ж. Пиаже, С.Л. Рубинштейна, Э. Толмена и др.

Далее эта онтологема углубляется интегративно-междисциплинарным принципом амплификации [с. 484]. Учет этой «предиспозиции развития» [с. 485] необходим при изучении интуиции как творческого акта. Исходя из этого, эпистемически решается феноменологически извечная проблема: «Не претендуя на разгадку механизма творчества... хотя бы схематически представить, что происходит при

создании нового... В этом процессе выделяются основные стадии... На каждой стадии есть свои внешнее и внутреннее, своя тайна и своя драма. Есть место и озарению, и инсайту. Не так легко в творческом процессе отделить начала и концы, оригинальность и рутину» [с. 368—370]. При этом автор опирался на персонологическую рефлексии богатого и разнообразного личного опыта [14; 16]: философско-научного творчества, системотехнических и эргономических разработок, а также художественной критики и развития «поэтической антропологии».

Оригинальны как постановка В.П. Зинченко малоизученной — по сравнению с детерминацией срединности творческого поиска — проблемы «начал и зазоров» составляющих его процессов, так и ее решение в виде положения о продуктивной роли «молчания» как «активного покоя». Ибо «персонификация молчания соответствует и персонификации слова (не только Божьего), исходящая от поэтов, философов и ученых» [24, с. 498]. Анализ психологии внутренней формы сквозь призму категории «непосредственное — опосредствованное» показывает, что «в интуитивном акте открывается смысл, в дискурсивном — цепочка значений, в которых смысл находит свое новое воплощение, готовое к объективации в виде нового образа, слова, мысли, действия... Прозрение... представляет собой высшую форму творческой интуиции. Его результаты не просто означают, а служат основой творения» [с. 539—540].

Исходя из онтологемы, что «хаос — это избыток степеней свободы... внешних... и внутренних форм, являющийся условием и основанием их динамики» [25, с. 549], автор считает: «Итогом творческого акта (деятельности) является новообразование, иная организация хаоса (иной порядок), создание новых внешних и внутренних форм, несущих смысловую нагрузку. Сердцевиной творческого акта является формообразование, а его движущей силой — трансцендирование — выходение за пределы себя» [24, с. 547]. На гносеологический вопрос: «Есть ли в нашем «доме творчества» хозяин, в чем заключаются его обязанности и функции?» [с. 552], В.П. Зинченко дает онтологический ответ: «Под «хозяином» я понимаю сознание, которое ведает, что творит его носитель... средством такого ведения должна быть рефлексия в ее осознаваемых и неосознаваемых формах» [с. 552]. Одной из новаций современной психологии является концепция В.П. Зинченко фоновой рефлексии — как «неосознаваемой, «неответчивой» или фоновой рефлексии без «Я» [с. 455], — верифицированная им в экспериментах с Н.Д. Гордеевой [7]. Это существенно дополняет онтологическую типологию психологии рефлексии, включающей такие ее виды, как эмоциональная, невербальная, дискурсивная, интеллектуальная, личностная, диалогическая, коммуникативная, кооперативная, экзистенциальная, культуральная, духовная рефлексия [39; 41; 42].

Согласно В.П. Зинченко, «Рефлексию в контексте спонтанного творчества следует понимать как особую смысловую санкцию, относящуюся к адекватно-

сти замыслу формы и содержания шагов творчества. В этой санкции присутствует эмоциональный компонент» [24, с. 556–557]. Действительно, социокультурное выражение эмоциональной рефлексии переживаний человеком проблемно-конфликтных ситуаций его жизни составляет сферу искусства как художественного творчества. В книге объясняется одна из его тайн, ибо «процессуальная фоновая рефлексия чувства порождающей активности «творца» персонафицируется и сознается как своя собственная активность либо выступает под именами Музы, Донны, Лауры, Беатриче, с которыми поэты связывают источники душевных порывов и вдохновений» [с. 557].

Характеризуя с этих позиций творчество ряда поэтов XX в. (А. Ахматова, А. Белый, А. Блок, И. Бродский, Н. Гумилев, О. Мандельштам, Б. Пастернак, Р.-М. Рильке, М. Цветаева, Т. Элиот и др.), В.П. Зинченко вносит [25] существенный вклад в психологию художественного творчества, которая все чаще обращается [37] к рефлексии философско-поэтических достижений Серебряного века русской культуры [39]. Это ведет к идее В.П. Зинченко о создании «поэтической антропологии» [15] как органичной части человекознания.

Эволюция научной деятельности В.П. Зинченко началась с конкретных экспериментов по зрительному восприятию [6], выяснению роли в нем движений руки и глаза [12; 25], что трансформировалось в изучение фундаментальной проблемы формирования образа [18]. Ее онтогенетическое и общепсихологическое теоретико-экспериментальное исследование [11] привело к комплексному микроструктурному и микродинамическому изучению системного взаимодействия двигательной и когнитивной активности человека, а также к прикладному инженерно-психологическому анализу [30], эргономическому моделированию и дизайнерскому проектированию познавательной и исполнительской деятельности [4; 35]. Позднее это вылилось — уже в новом социокультурном контексте развития личности — в построение В.П. Зинченко психологических основ оригинальной педагогики «живого знания» [21] и созданию философско-психологической системы [24] рефлексивного сознания и интуитивно-творческого акта, что существенно обогащает современную психологию творчества (Н.Г. Алексеев, Д.Б. Богоявленская, А.А. Деркач, В.К. Зарецкий, Е.П. Ильин, М.М. Кашапов, Б.М. Кедров, А.М. Матюшкин, В.А. Моляко, Я.А. Пономарев, В.Н. Пушкин, В.М. Розин, И.Н. Семенов, Е.Б. Старовойтенко, С.Ю. Степанов, О.К. Тихомиров, Д.В. Ушаков, В.Д. Шадриков, А.Т. Шумилин, А.В. Юревич, М.Г. Ярошевский и др.).

Исходя из этого, В.П. Зинченко ставит перед собой и оригинально решает извечную задачу: «схематически представить, что происходит при создании нового... В этом процессе выделяются следующие основные стадии: 1. Возникновение темы... 2. Восприятие темы, анализ ситуации, осознание проблемы... 3. Работа над решением проблемы... 4. Возникнове-

ние продуктивной идеи, образа — эйдоса решения... 5. Исполнительная, по сути, техническая стадия... Все эти стадии характеризуют как индивидуальную, так и коллективную работу» [там же, с. 368–369].

В методологическом плане итоговый труд В.П. Зинченко [там же] характеризуется не только его полифонической связью с художественными образами и с литературными ассоциациями, многоплановым диалогом с философской классикой, полемическим взаимодействием с современной психологической мыслью и строгой экспериментатикой, но также и модельно-схемной конструктивностью ключевых теоретических обобщений. Ибо, согласно И. Канту, схематизмы мышления являются продуктивным базисом научного знания.

Предлагаемый В.П. Зинченко в итоговой книге [там же] ряд схематизмов представлен в системе моделей, обобщающих вводимые им в категориально-наглядной форме ключевые для его теории сознания концептуальные конструкты: «Узел развития» (с. 160); «Вертикаль развития» (с. 162); «Онтологический и идеальный планы развития» (с. 180); «Вариант возможного пути развития (Не слишком успешного)» (с. 181) и «(Более оптимистического)» (с. 181); «Хронотоп (виртуальная единица вечности) живого движения» (с. 206); «Интерриоризация сознания, мысли и духа в предметную деятельность (Пути одухотворения предметной деятельности)» (с. 213); «Подъем предметной деятельности до уровней сознания, мысли, духа» (с. 218); «Языки описания реальности движения» (с. 286), «Функциональная модель предметного действия» (с. 424–425); типы «Взаимодействия [внешней и внутренней. — И.С.] форм в концептуальной модели» Слова (с. 428). Совокупность этих концептуально проработанных, научно обоснованных и феноменологически наглядных схемных моделей образует исследовательскую стратегию их дальнейшей теоретико-методической разработки и экспериментально-эмпирической верификации в системе конкретных исследований.

Из концепции творчества делается общепсихологический вывод: поскольку «субъект — опосредован, он опутан инструкциями и нормами. Личность — непосредственна, ей свойственны «участность в бытии», «поступающее мышление», свободные действия — поступки», то «подлинным предметом психологического изучения...троицы «субъект — индивид — личность» является индивидуальность... У индивидуальности есть альтернатива: движение либо к субъекту, либо к личности. Первый путь — обеднение, обкрадывание себя, вплоть до утраты индивидуальности. Второй — обогащение собственной индивидуальности» [с. 545]. Это осуществленное В.П. Зинченко теоретическое обобщение существенно дополняет трактовки индивидуальности [25], разрабатываемые его коллегами (К.А. Абульханова, А.К. Болотова, А.Б. Орлов, В.А. Петровский, И.Н. Семенов, Е.Б. Старовойтенко и др.) на факультете психологии Высшей школы экономики, где под

научным руководством В.Д. Шадрикова изучаются различные аспекты психологии индивидуальности, в том числе с позиций системогенеза деятельности [44] и рефлексивного самовосприятия [41] как аспектов мира внутренней жизни человека.

В целом итоговая монография В.П. Зинченко [24] сравнима по своей феноменологической глубине и художественно-образному стилю с «Умом полковника» Б.М. Теплова, а по фундаментальности и энциклопедизму с трудами С.Л. Рубинштейна и Я.А. Пономарева о сознании и творчестве, несмотря на различие в их концептуальном содержании, методологических средствах и социокультурных контекстах. Так, все эти оригинальные философско-психологические системы базируются на концептуальных обобщениях громадной эмпирии, охватывающей феноменологию всех психических функций, изучаемых в контексте общения человека с людьми и его взаимодействия с природной средой и миром культуры. Эта интегральная книга В.П. Зинченко вызвала пристальный интерес среди различных ученых — методологов, эстетиков, филологов, педагогов, но, прежде всего, философов, психологов, физиологов, историков науки, а также студентов, магистрантов и аспирантов.

Заключение: развитие научной школы В.П. Зинченко

Владимир Петрович всегда щедро делился с коллегами и научной молодежью своими мыслями и оценками, находками и открытиями, подходами и формулировками, идеями и методами. Под его научным руководством защищено множество дипломных работ, кандидатских и докторских диссертаций, опубликованы десятки монографий, научных и популярных статей и учебных пособий. За научные достижения он награжден медалью имени К.Д. Ушинского, Премией Правительства РФ, избран профессором МГУ им. М.В. Ломоносова и ординарным профессором Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Будучи крупным организатором науки и неутомимым тружеником, В.П. Зинченко умел целенаправленно заинтересовать молодых ученых актуальными, но малоизученными проблемами, вдохновить их на кропотливую исследовательскую работу и создать им институциональные и лабораторные условия для эффективной научной деятельности, порой жестко отстаивая интересы своей научной школы в современной конкуренции психологических направ-

лений. Он высоко ценил достижения своих учеников и сотрудников, составляющих Зинченковскую научную школу: Б.И. Беспалов, Ф.Е. Василюк, Н.Ю. Вергилес, Г.Г. Вучетич, Н.Д. Гордеева, В.М. Гордон, В.П. Горяинов, В.М. Девишвили, А.В. Зинченко, Т.П. Зинченко, А.Б. Леонова, Б.Г. Мещеряков, Е.Б. Моргунов, В.М. Мунипов, А.И. Назаров, О.Г. Носкова, С.К. Сергиенко, Ф.В. Соркин, Ю.К. Стрелков, Е.И. Шлягина, Б.В. Чернышев, Д.М. Эльберт и многие другие.

Эта школа развивается и разветвляется в разных университетах Москвы и Самары, в Высшей школе экономики, в Международном университете «Дубна» и в ряде научных лабораторий и вузовских кафедр. Для научной молодежи творческая судьба и труды В.П. Зинченко служат впечатляющим примером для продуктивного целеобразования, рефлексивно-личностного развития и достижения социальных успехов в научно-профессиональной и организаторской деятельности. Созданная В.П. Зинченко научная школа развивает разработанный им культурно-деятельностный подход в исследованиях по общей, педагогической, инженерной психологии, эргономике, психофизиологии, методологии научного и художественного творчества.

* * *

В целом, многогранная научная деятельность Владимира Петровича Зинченко оказала продуктивное воздействие на развитие многих областей современной психологии, упрочило ее междисциплинарные связи с науками о человеке и органичное взаимодействие с техникзнанием, искусством и философией. Его труды не только впитали и развили достижения классической психологии и открыли новые горизонты прогресса современного человекознания, но и внесли весомую лепту в российскую культуру. В общекультурном плане научное творчество В.П. Зинченко послужило своеобразным энциклопедическим «мостом над бездной» забвенья в советское время ренессансных шедевров философии и искусства эпохи Серебряного века русской культуры. Он не только обогатил современное человекознание психологическими трактовками творчества О.Э. Мандельштама, Г.Г. Шпета и М.К. Мамардашвили, но и органично интегрировал — в содружестве с В.В. Давыдовым, В.М. Муниповым, Г.П. Щедровицким, Э.Г. Юдиным — в психологию философский компонент, придав ей статус действительно «живого знания».

Литература

1. Алексеев Н.Г., Семенов И.Н. Рефлексивно-методологическая проблематика философии образования // Инновационная деятельность в образовании. 199. № 2. С. 29—40.

2. Алексеев Н.Г., Семенов И.Н. Типы системного представления оперативной деятельности // Техническая эстетика. 1977. № 4—5. С. 24—26.

3. Белянин А.В., Зинченко В.П. Доверие в экономике и общественной жизни. М.: НИУ ВШЭ, 2010. — 161 с.

4. Бошев П., Зинченко В.П., Семенов И.Н. и др. Теоретические и методологические основы эргономики // Эргономика: Принципы и рекомендации. Методическое руководство / Под ред. В.М. Мунипова, В.П. Зинченко, Н.Г. Алексеева, В.В. Давыдова, И.Н. Семенова, Ю.Б. Соловьева и др. М.: ВНИИТЭ-СЭВ. 1981; 1983. С. 7–38.
5. Велихов Е.П., Зинченко В.П., Лекторский В.А. Сознание: опыт междисциплинарного исследования // Вопросы философии. 1988. № 11. С. 3–30.
6. Величковский Б.М., Зинченко В.П., Лурия А.Р. Психология восприятия. М.: МГУ, 1973. — 278 с.
7. Гордеева Н.Д., Зинченко В.П. Роль рефлексии в построении предметного действия // Человек. 2001. № 6. С. 26–41.
8. Горяинов В.П., Зинченко В.П., Лепский В.Е. Проектирование внешних и внутренних средств деятельности операторов // Эргономика. Труды ВНИИТЭ. Вып. 12 / Под ред. В.П. Зинченко, А.Н. Леонтьева, В.М. Мунипова и др. М.: ВНИИТЭ, 1976. С. 125–165.
9. Давыдов В.В. История работы Комиссии по логике и психологии мышления (к 25-летию) (сообщение на Комиссии 24 апреля 1983 г.) // Вопросы методологии. 1995. № 1–2. С. 109–111.
10. Давыдов В.В., Зинченко В.П. Принцип развития в психологии // Вопросы философии. 1980. № 12. С. 47–60.
11. Запорожец А.В., Венгер Л.А., Зинченко В.П., Рузская А.Г. Восприятие и действие. М.: Просвещение, 1967. — 322 с.
12. Зинченко В.П. Движения глаз и формирование зрительного образа // Вопросы психологии. 1958. № 3. С. 63–76.
13. Зинченко В.П. Культура и техника // Красная книга культуры / Под ред. И.Т. Фролова. М.: Искусство, 1989. С. 55–69.
14. Зинченко В.П. Послесловие к дружбе (М.К. Мамардашвили. 1930–1990 // Вопросы философии. 1991. № 5. С. 10–15.
15. Зинченко В.П. Возможна ли поэтическая антропология? М.: Тривола, 1994. — 103 с.
16. Зинченко В.П. Психология в моей жизни // Мир психологии. 1995. № 5.
17. Зинченко В.П. Аффект и интеллект в образовании. М.: Тривола, 1995. — 64 с.
18. Зинченко В.П. Образ и деятельность. М.: Изд-во «Институт практической психологии», 1997. — 608 с.
19. Зинченко В.П. Посох Мандельштама и трубка Мамардашвили. К началу органической психологии. М.: Институт «Открытое общество», 1997. — 334 с.
20. Зинченко В.П. Психологические проблемы эффективности и качества труда // Психологический журнал. 1984. Т. 5. № 2. С. 35–40.
21. Зинченко В.П. Психологическая педагогика. Ч. 1. Живое знание. Самара: СГПУ, 1998. — 295 с.
22. Зинченко В.П. Мысль и Слово Густава Шпета (Возвращение из изгнания). М.: РАО, 2000. — 207 с.
23. Зинченко В.П. Психология на качелях между душой и телом // Психология телесности: между душой и телом / Под ред. В.П. Зинченко. М.: АСТ, 2005. С. 10–52.
24. Зинченко В.П. Сознание и творческий акт. М.: Языки славянской культуры, 2010. — 588 с.
25. Зинченко В.П., Ломов Б.Ф. О функциях движений руки и глаза в процессе восприятия // Вопросы психологии. 1960. № 1. С. 29–41.
26. Зинченко В.П., Мамардашвили М.К. Исследование высших психических функций и эволюция категории бессознательного // Вопросы философии. 1991. № 10. С. 34–40.
27. Зинченко В.П., Моргунов Е.Б. Человек развивающийся. Очерки российской психологии. М.: Тривола, 1994. — 304 с.
28. Зинченко В.П., Смирнов С.Д. Методологические вопросы психологии. М.: МГУ, 1983. — 163 с.
29. Зинченко В.П., Панов Д.Ю. Узловые проблемы инженерной психологии // Вопросы психологии. 1962. № 2.
30. Зинченко В.П. Теоретические проблемы психологии восприятия // Инженерная психология / Под ред. А.Н. Леонтьева, В.П. Зинченко и др. М.: МГУ, 1964. С. 231–263.
31. Как это было: воспоминания и размышления / Под ред. В.А. Лекторского. М.: РОССПЭН, 2010. — 672.
32. Ломов Б.Ф. О развитии инженерной психологии // Психология и практика. М.: Наука, 1975. С. 4–11.
33. Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. (Отв. ред.-сост.). Большой психологический словарь. Спб.-М.: Прайм-Евронанк, 2009. — 811 с.
34. Мунипов В.М., Алексеев Н.Г., Семенов И.Н. Становление эргономики как научной дисциплины // Проблемы методологии в эргономике. Труды ВНИИТЭ. Вып. 17 / Под ред. В.П. Зинченко, Н.Г. Алексеева, В.В. Давыдова, В.М. Мунипова, И.Н. Семенова. М.: ВНИИТЭ, 1979. С. 28–68.
35. Мунипов В.М., Зинченко В.П. Эргономика: человекоцентрированное проектирование техники, программных средств и среды. Учебник. М.: МППГУ, 2001. — 356 с.
36. Пископтель А.А., Вутевич Г.Г., Сергиенко С.К., Шедровицкий Л.П. Инженерная психология: Дисциплинарная организация и концептуальный строй. М.: Касталь, 1994. — 216 с.
37. Пономарев Я.А., Семенов И.Н., Зарецкий В.К., Алексеев Н.Г. и др. Исследование проблем психологии творчества. М.: Наука, 1983. — 336 с.
38. Семенов И.Н. Останкинская методологическая школа концептуальных схем деятельности // Методологические концепции и школы в СССР (1951–1991). Ч. 2. Новосибирск: НГУ, 1992. С. 27–35.
39. Семенов И.Н. Экзистенциально-культуральная рефлексия во взаимодействии художественного и научного творчества в культуре Серебряного века // Творчество: от биологических оснований к социальным и культурным феноменам. Серия: Научные школы ИП РАН / Под ред. Д.В. Ушакова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. С. 606–624.
40. Семенов И.Н. Развитие профессиональной деятельности В.П. Зинченко и его психологии сознания, рефлексии и творчества // Практична психология та соціальна робота. 2012. № 1. С. 53–58 [Киев].
41. Семенов И.Н. Методологические проблемы рефлексивной психологии самовосприятия индивидуальности // Мир психологии. 2013. № 1. С. 37–57.
42. Семенов И.Н. Человекознание, техникоезнание и рефлетехнологии как средства развития мышления и творчества в инновационном образовании // Мир психологии. 2012. № 2. С. 247–260.
43. Семенов И.Н. Организационная методология психологии труда В.М. Мунипова и стратегическое проектирование им эргономики и дизайна // Культурно-историческая психология. 2013. № 3. С. 12–21.
44. Шадриков В.Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности. М.: Логос, 2007. — 192 с.
45. Юдин Э.Г. Принцип деятельности в эргономике // Тезисы III Международной конференции стран-членов СЭВ по эргономике / Под ред. В.П. Зинченко, В.М. Мунипова, И.Н. Семенова. М.: ВНИИТЭ, 1978. С. 22–23.

Reflecting on the Personology of Life of V.P. Zinchenko and his Cultural-Historical Psychology, Ergonomics and Pedagogy¹

I.N. Semenov*

National Research University "Higher School of Economics", Moscow, Russia
i_samenov@mail.ru

Research aim: theoretical analysis of multi-sided scientific and educational activities of V.P. Zinchenko, one of the great Russian psychologists, member of the Russian Academy of Education. Research methodology stems from the interaction between such types of modern system analysis of scientific activity as sociocultural, biographical, historiographical, subject/topical, conceptual/methodological. As a result, research into the history of Russian psychology serves as a background against which a story of V.P. Zinchenko's life and activities unfolds. The paper highlights the role of his interdisciplinary communications with a wide circle of prominent scholars in the fields of social, natural and technical sciences and reveals the inner logic of his contributions to the solution of various problems in general and applied psychology: from the investigations of cognitive development and the relationship between cognitive and executive activity, via the design of engineering and psychological specifications for equipment, to the conceptual and psychological analysis of the role of intuition, reflection and consciousness in creative acts within scientific and artistic activities. V.P. Zinchenko was tireless in promoting the achievements of Russian 'humanology' (that is, the philosophical and psychological concept of G.G. Shpet, the cultural-historical approach of L.S. Vygotsky and A.R. Luria, the general psychological theory of activity of A.N. Leontiev, the concept of mental activity formation of P.Ya. Galperin and A.V. Zaporozhets, N.A. Bernstein's concept of the physiology of activity, and the concept of developmental teaching of D.B. Elkonin and V.V. Davydov), which enabled him to elaborate constructive organization principles of executive and cognitive activity in the context of such social practices as ergonomics and pedagogy. This, in turn, led V.P. Zinchenko to establish a school of thought in engineering psychology and to integrate his research findings into a holistic philosophical and psychological system of humanology.

Keywords: V.P. Zinchenko, science, psychology, philosophy, art, humanology, personology, personality, activity, consciousness, creativity, reflection, pedagogy, ergonomics, technical equipment, encyclopedic knowledge, culture.

References

1. Alekseev N.G., Semenov I.N. Refleksivno-metodologicheskaya problematika filosofii obrazovaniia [Reflexive and methodological problems of philosophy of education]. Innovatsionnaia deiatel'nost' v obrazovanii [Innovation in education]. 1995, no. 2, pp. 29–40.
2. Alekseev N.G., Semenov I.N. Tipy sistemnogo predstavleniia operativnoi deiatel'nosti [Types of system representation of operative activity]. Tekhnicheskaiia estetika [Technical aesthetics], 1977, no. 4–5, pp. 24–26.
3. Belianin A.V., Zinchenko V.P. Doverie v ekonomike i obshchestvennoi zhizni [Confidence in the economy and social life] Moscow: Publ. NIU VShE, 2010. 161 p.
4. Boshev P., Zinchenko V.P., Semenov I.N. i dr. Teoreticheskie osnovy ergonomiki [Theoretical basis of ergonomics]. Ergonomika: Printsipy i rekomendatsii [Ergonomics: Principles and Recommendations]. Metodicheskoe rukovodstvo / Pod red. N.G. Alekseeva, V.P. Zinchenko, V.M. Munipova i dr. Moscow: VNIITE-SEV. 1983, pp. 7–38.
5. Velikhov E.P., Zinchenko V.P., Lektorskii V.A. Soznanie: opyt mezhdistsiplinarnogo issledovaniia [Consciousness : the experience of interdisciplinary research]. Voprosy filosofii [Questions of philosophy], 1988, no. 11, pp. 3–30.
6. Velichkovskii B.M., Zinchenko V.P., Luriiia A.R. Psikhologiya vospriiatiia [The psychology of perception]. Moscow: MGU, 1973, pp. 278.
7. Gordeeva N.D., Zinchenko V.P. Rol' refleksii v postroenii predmetnogo deistviia [Role of reflection in the construction of objective action]. Chelovek [Man], 2001, no. 6, pp. 26–41.
8. Goriainov V.P., Zinchenko V.P., Lepskii V.E. Proektirovanie vneshnikh i vnutrennikh sredstv deiatel'nosti operatorov [Design of external and internal funds of activity of operators]. Ergonomika. Trudy VNIITE. Vyp. 12 [Ergonomics. Proceedings VNIITE] / Pod red. V.P. Zinchenko, V.V. Davydova, A.N. Leont'eva, V.M. Munipova i dr. Moscow: VNIITE, 1976, pp. 125–165.
9. Davydov V.V. Istoriia raboty Komissii po logike i psikhologii myshleniia (k 25-letiiu) [History of the Commission's on logic and the psychology of thinking work (the 25th anniversary)]. Voprosy metodologii [Questions of methodology], 1995, no. 1–2, pp. 109–111.
10. Davydov V.V., Zinchenko V.P. Printsip razvitiia v psikhologii [The principle of development in psychology]. Voprosy filosofii [Questions of philosophy], 1980, no. 12, pp. 47–60.

For citation:

Semenov I.N. Reflecting on the Personology of Life of V.P. Zinchenko and his Cultural-Historical Psychology, Ergonomics and Pedagogy. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-historical psychology*, 2014. Vol. 10, no. 2, pp. 28–39. (In Russ., Abstr. in Engl.).

* Igor N. Semenov. PhD in Psychology, professor, Faculty of Psychology, National Research University "Higher School of Economics", Moscow, Russia. E-mail address: i_samenov@mail.ru

¹ This study was carried out within the Academic Fund Program of the National Research University Higher School of Economics in 2013–2014, project No. 12-01-0120.

11. Zaporozhets A.V., Venger L.A., Zinchenko V.P., Ruzskaia A.G. Vospriatie i deistvie [Perception and action]. Moscow: Prosvetshenie, 1965, 322 p.
12. Zinchenko V.P. Dvizhenie glaz i formirovanie zritel'nogo obraza [Eye movements and the formation of visual image]. Voprosy psikhologii [Questions of psychology], 1958, no. 3, pp. 63–76.
13. Zinchenko V.P. Kul'tura i tekhnika [Culture and Technology] / Pod red. I.T. Frolova. Moscow: Iskustvo, 1989, pp. 55–69.
14. Zinchenko V.P. Posleslovie k družbe (M.K. Mamardashvili. 1930–1990) // [Afterword to friendship (MK Mamardashvili (1930–1990)). Voprosy filosofii [Questions of philosophy], 1991, no. 5, pp. 10–15.
15. Zinchenko V.P. Vozmozhna li poeticheskaia antropologiya? [Is the poetic anthropology possible?]. Moscow: Trivola, 1994, 103 p.
16. Zinchenko V.P. Psikhologiya v moei zhizni [Psychology in my life]. Mir psikhologii [World of psychology], 1995, no. 5.
17. Zinchenko V.P. Affect i intellekt v obrazovanii [Affect and intelligence in education]. Moscow: Trivola, 1995, 64 p.
18. Zinchenko V.P. Obraz i deiatel'nost' [Image and activity]. Moscow: Publ. "Institut prakticheskoi psikhologii", 1997, 608 p.
19. Zinchenko V.P. Posokh Mandel'shtama i trubka Mamardashvili. K nachalu organicheskoi psikhologii [Mandel'shtam's staff and Mamardashvili's tobacco pipe. To beginning of organic psychology]. Moscow: Publ. Institute "Open society", 1997, 334 p.
20. Zinchenko V.P. Psikhologicheskie problemy effektivnosti i kachestva truda [Psychological problems of efficiency and quality of work]. Psikhologicheskii zhurnal [Psychological journal], 1984, T. 5, no. 2, pp. 35–40.
21. Zinchenko V.P. Psikhologicheskaya pedagogika [Psychological pedagogy]. Ch. 1. Zhivoe znanie [Living knowledge]. Samara: SGPU, 1998, 295 p.
22. Zinchenko V.P. Mysl' i Slovo Gustava Shpeta (Vozvrashchenie iz izgnaniia) [Thought and Word of Gustav Shpet (return from exile)]. Moscow: Publ. RAO, 2000, 207 p.
23. Zinchenko V.P. Psikhologiya na kacheliakh mezhdushoi i telom [Psychology on a swing between soul and body] / Pod red. V.P. Zinchenko. Moscow: AST, 2005, pp. 10–52.
24. Zinchenko V.P. Soznanie i tvorcheskii akt [Consciousness and the act of creativity]. Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury, 2010, 588 p.
25. Zinchenko V.P., Lomov B.F. O funktsiiakh dvizhenii ruki i glaza v protsesse vospriatiia [On the functions of hand and eye movements in the perception]. Voprosy psikhologii [Questions of psychology], 1960, no. 1, pp. 29–41.
26. Zinchenko V.P., Mamardashvili M.K. Issledovanie vysshikh psikhicheskikh funktsii i evoliutsiia kategorii bessoznatel'nogo [The study of higher mental functions and evolution of category "unconscious"]. Voprosy filosofii [Questions of philosophy], 1991, no. 10, pp. 34–40.
27. Zinchenko V.P., Morgunov E.B. Chelovek razvivaiushchisia [Developing human]. Ocherki rossiiskoi psikhologii [Sketches of Russian psychology]. Moscow: Trevola, 1994, 304 p.
28. Zinchenko V.P., Smirnov S.D. Metodologicheskie voprosy psikhologii [Methodological issues of Psychology]. Moscow: Publ. MGU, 1983, 163 p.
29. Zinchenko V.P., Panov D.Iu. Uzlovye problemy inzhenernoi psikhologii [Key problems of engineering psychology]. Voprosy psikhologii [Questions of psychology], 1962, no. 2.
30. Zinchenko V.P. Teoreticheskie problemy psikhologii vospriatiia [Theoretical problems of the psychology of perception]. Inzhenernaia psikhologiya [Engineering Psychology] / Pod red. A.N. Leont'eva, V.P. Zinchenko i dr. Moscow: Publ. MGU, 1964, pp. 231–263.
31. Kak eto bylo: vospominaniia i razmyshleniia [As it happened: memories and reflections] / Pod red. Lektorskogo V.A. Moscow: ROSSPEN, 2010, 672 p.
32. Lomov B.F. O razvitiu inzhenernoi psikhologii [On the development of engineering psychology]. Psikhologiya i praktika [Psychology and practice]. Moscow: Nauka, 1975, pp. 4–11.
33. Meshcheriakov B.G., Zinchenko V.P. (Otv. red.-sost.). Bol'shoi psikhologicheskii slovar' [Significant psychological dictionary]. St-Petersburg, Moscow: Publ. Praim-Evroznak, 2003, 811 p.
34. Munipov V.M., Alekseev N.G., Semenov I.N. Stanovlenie ergonomiki kak nauchnoi distsipliny [Formation of ergonomics as a discipline]. Problemy metodologii v ergonomike. Trudy VNIITE. Vyp. 17 [Methodological problems in ergonomics. Proceedings of VNIITE. Vol. 17] / Pod red. V.P. Zinchenko, V.M. Munipova, I.N. Semenova i dr. Moscow: VNIITE, 1979, pp. 28–68.
35. Munipov V.M., Zinchenko V.P. Ergonomika: chelovekotsentrirovannoe proektirovanie tekhniki, programnykh sredstv i sredy. Uchebnik [Ergonomics: person-centered design techniques, software tools and environment. textbook]. Moscow: Publ. MPPGU, 2001, 356 p.
36. Piskoppel' A.A., Vutechich G.G., Sergienko S.K., Shchedrovitskii L.P. Inzhenernaia psikhologiya: Disttsiplinarnaia organizatsiia i kontseptual'nyi stroi. [Engineering Psychology : Disciplinary organization and conceptual system]. Moscow: Kastal', 1994, 216 pp.
37. Ponomarev Ia.A., Semenov I.N., Zaretskii V.K. i dr. Issledovanie problem psikhologii tvorchestva [The study in the psychology of creativity]. Moscow: Nauka, 1983, 336 p.
38. Semenov I.N. Ostankinskaia metodologicheskaiia shkola kontseptual'nykh skhem deiatel'nosti [Ostankino methodological school of conceptual schemes of activity]. Metodologicheskie kontseptsii i shkoly v SSSR (1951–1991) [methodological concepts and schools in the USSR (1951–1991)]. Ch. 2. Novosibirsk: NGU, 1992, pp. 27–35.
39. Semenov I.N. Ekzistentsial'no-kul'tural'naia refleksiiia vo vzaimodeistvii khudozhestvennogo i nauchnogo tvorchestva v kul'ture Serebriannogo veka [Existential culture reflection in interaction of artistic and scientific creativity in the culture of the Silver Age]. Tvorchestvo: ot biologicheskikh osnovanii k sotsial'nym i kul'turnym fenomenam. Serii: Nauchnye shkoly IP RAN [Creativity: Biological bases of social and cultural phenomena. Series: Scientific Schools IP RAN] / Pod red. D.V. Ushakova. Moscow: Publ. IP RAN, 2011, pp. 606–624.
40. Semenov I.N. Razvitie professional'noi deiatel'nosti V.P. Zinchenko i ego psikhologii soznaniia, refleksii i tvorchestva [Development of professional activities of V.P. Zinchenko and his psychology of consciousness, reflection and creativity]. Praktichna psikhologiya ta sotsial'na robota [Practical psychology and social work], 2012, no. 1, pp. 53–58.
41. Semenov I.N. Metodologicheskie problemy refleksivnoi psikhologiiia samovospriatiia individual'nosti [Methodological problems of reflexive self-perception of personality psychology]. Mir psikhologii [World of psychology], 2013, no. 1, pp. 37–57.
42. Semenov I.N. Chelovekoznanie, tekhniko-znanie i reflektologiya kak sredstva razvitiia myshleniia i tvorchestva v innovatsionnom obrazovanii [Anthropology, technical knowledge and reflective technology as a means of developing of thinking and creativity in innovative education]. Mir psikhologii [World of psychology], 2012, no. 2, pp. 247–260.
43. Semenov I.N. Organizatsionnaia metodologiya psikhologii truda V.M. Munipova i strategicheskoe proektirovanie im ergonomiki i dizaina [Organizational methodology of labour psychology of V.M. Munipov and strategic design of ergonomics]. Kul'turno-istoricheskaiia psikhologiya [Cultural-historical psychology], 2013, no. 3, pp. 12–21.
44. Shadrikov V.D. Problemy sistemogeneza professional'noi deiatel'nosti [Problems of professional activity systematic genesis]. Moscow: Logos, 2007, 192 p.
45. Iudin E.G. Printsip deiatel'nosti v ergonomike [The principle of activities in ergonomics]. Tezisy III Mezhdunarodnoi konferentsii stran-chlenov SEV po ergonomike [Proceedings of International conference of countries-members of SEV on ergonomics] / Pod red. V.P. Zinchenko, V.M. Munipova, I.N. Semenova, Moscow: VNIITE, 1978, pp. 22–23.